

УДК 343.1

*Д.О. Кибардин***ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА НЕЗАВИСИМОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ**

В статье рассматривается принцип независимости и самостоятельности такого субъекта расследования, как следователь. На данном принципе основывается стадия предварительного следствия. Принцип независимости и самостоятельности гарантирует отсутствие вмешательства в осуществлении следователем его процессуальных обязанностей. Следуя букве закона, как указано в ст. 38 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации, следователь имеет полномочия самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий. Помимо этого, согласно ст. 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, следователь является субъектом оценки доказательств через призму собственного внутреннего убеждения, основанного на совокупности собранных доказательств, опираясь при этом на закон и совесть. Поэтому четкое функционирование данного принципа позволяет решить проблему объективности, что является существенной гарантией стабилизации уголовно-процессуальных функций, дополнительным средством минимизации возможных судебных ошибок, а также фильтром недопустимых доказательств. В статье выявлены проблемы реализации принципа независимости следователя, затронуты вопросы ограничения данного принципа и предложены пути решения вышеуказанных проблем.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, предварительное расследование, уголовный процесс, самостоятельность, независимость, следователь, сбор и оценка доказательств, процессуальные решения.

DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-1-143-147

Стадия предварительного расследования является важнейшим этапом всего уголовного процесса, поскольку именно на данной стадии принимаются основные решения, благодаря которым формируется судебный приговор. Качество проведения предварительного расследования не раз называлось одним из важнейших направлений деятельности государственных органов. На важность повышения качества предварительного расследования указывал и Президент России В.В. Путин в своем выступлении на ежегодной коллегии МВД России, где подводили итоги оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел. Президент отметил, что необходимо «максимально использовать свой оперативный, кадровый, технический потенциал, чтобы выйти на новые рубежи в повышении уровня безопасности людей, в обеспечении надёжной защиты их прав и свобод» [10].

Ключевой фигурой в механизме предварительного расследования является следователь, которого уголовно-процессуальный закон наделяет обширным кругом полномочий по направлению хода расследования, производству следственных и иных процессуальных действий. Следователь имеет право самостоятельно выдвигать и проверять версии совершения преступления, собирать, изучать и оценивать доказательства, предъявлять обвинение и осуществлять иные, предусмотренные законом действия. Данное положение содержится в ст. 38 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК РФ) [1], которое определяет правовой статус следователя в уголовном процессе.

Пункт 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ напрямую указывает на самостоятельность следователя в вопросах управления ходом расследования, а также принятия решений о производстве следственных и иных процессуальных действий. Перечисленные полномочия образуют основу реализации принципа процессуальной самостоятельности следователя.

Этот принцип не включен в ряд закрепленных принципов уголовного судопроизводства, а касается именно организации деятельности следователя и косвенно раскрывается в ст. 38 и 17 УПК РФ.

По мнению многих исследователей и теоретиков уголовно-процессуальной науки данный принцип достоин статуса основополагающих принципов уголовного процесса.

Так, по мнению А.М. Багмета, процессуальную самостоятельность и независимость следует отнести к межотраслевым принципам [2. С. 56], тогда как Т.Б. Арсенова независимость и самостоятельность следователя наделила статусом института уголовно-процессуального права [3. С. 13].

Некоторые авторы полагают, что независимость следователя – это определенная совокупность правил организационно-правового характера, позволяющая следователю самостоятельно принимать и осуществлять все решения и действия, которыми он уполномочен законом, с учетом своего личного

усмотрения, сформированная на свободной оценке доказательств, и его полную личную ответственность за законность, обоснованность и своевременность принятых им решений [5. С. 73].

Следователь, как и суд, уполномочен проводить следствие, подвергать оценке различные доказательства, также принимать решение о виновности и невиновности, и судить о наличии или отсутствии состава и события преступления и т.д. Таким образом, независимость нужна следователю в равной степени как и судье для вынесения справедливого и беспристрастного решения.

Без независимого следствия и независимого суда невозможно достижение, прописанных в ст. 6 УПК РФ целей уголовного судопроизводства:

- 1) защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;
- 2) защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Часто задачи по достижению указанных целей решаются на стадии предварительного расследования и не всегда доходят до суда, поскольку следователем устанавливается, что необходимости направлять их в суд не имеется. По сути, следователь является неким фильтром для упрощения работы суда, таким образом освобождая его от лишней процессуальной экономии лишит его лишней работы по анализу не имеющих значения деталей процесса расследования, тем самым, экономя время и ресурсы суда.

Чтобы признаваться принципом, конкретному институту, положению и правилу не обязательно нужно дефинитивно фиксироваться в законе. Так, по мнению В.П. Грибанова, «закрепление руководящих идей, правовых взглядов в качестве принципов реализуется в разнообразных формах: в форме самостоятельной правовой нормы общего характера, в форме основной идеи, пронизывающей группу норм, институт, отрасль или даже всю систему права в целом, в форме правовых предписаний ненормативного характера, например, путём формулирования правового принципа в преамбуле закона, и т. д.» [6. С. 10].

Соглашаясь с исследователем, напрашивается вывод, что независимость и самостоятельность следователя отвечают потребностям практики и могут считаться принципом уголовного судопроизводства.

Однако, провозглашенная самостоятельность в решениях имеет достаточно весомые ограничения. Одним из вполне обоснованных ограничений является обязательное получение разрешения судьи на совершение отдельных следственных действий. Кроме этого, руководитель следственного органа имеет полномочия на дачу следователю ряда указаний, которые обязательны для следователя. Несмотря на то, что согласно гл. 6 УПК РФ руководитель следственного органа выполняет функцию обвинения в уголовном процессе, он как и следователь обязан обеспечивать всесторонность, полноту и объективность проводимого расследования. Также одной из ключевых функций руководителя следственного органа признается контроль качества и эффективности процессуальной деятельности следователя. Поэтому руководитель следственного органа, чей правовой статус закреплен ст. 39 УПК РФ, вправе давать указания о привлечении в качестве обвиняемого, о юридической квалификации (уточнении) преступления в обвинительном заключении, об объеме обвинения, о приостановлении расследования и т. д.

Также руководитель следственного органа имеет право отменять постановления «независимого» следователя по личному, пусть и мотивированному, предположению относимости их к незаконным и необоснованным решениям. Такие указания оформляются для следователя в письменном виде и обязательны к исполнению. И это право существенно ограничивает, не только независимость следователя в принятии решений, но и посягает на свободную оценку им доказательств.

Таким образом, если, по мнению следователя, собранных доказательств для предъявления обвинения недостаточно, его мнение может не учитываться, в случае если иное мнение имеет руководитель следственного органа и, следовательно, процессуальное усмотрение следователя заменяется процессуальным усмотрением руководителя следственного органа.

Подобное можно сказать и о прокурорском надзоре, который является не только гарантией состояния законности в стране, но и законности решений и действий органов предварительного следствия. Именно прокурор имеет право признавать доказательства, в том числе полученные следователем, недопустимыми для процесса доказывания (чч. 2 и 3 ст. 88 УПК), отменять постановление следователя о возбуждении уголовного дела, признав его незаконным или необоснованным (п. 5 ч. 2 ст. 38, ч. 4 ст. 146 УПК), и утверждать обвинительное заключение по поступившему делу или воз-

вращать поступившее уголовное дело для дополнительного расследования следователю со своими письменными указаниями (п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК) и др. Надзорные полномочия прокурора заключаются в оценке полученных доказательств следователя, в преимущественном праве принятия решения о передаче уголовного дела на рассмотрение в суд. Кроме этого, на практике следователи обсуждают с прокурором как квалифицировать (конкретизировать) преступление при возбуждении уголовного дела. Так и относительно квалификации преступления в обвинительном заключении при возникновении сомнений у следователя большую роль играет мнение прокурора. Но ответственность за все принятые по уголовному делу решения несет в итоге следователь, постановление о привлечении в качестве обвиняемого должно быть подписано именно им.

В свою очередь, осуществляя обвинительную функцию, прокурор ответственен за законность, качество и эффективность уголовного преследования на всех этапах уголовного процесса и имеет полное право распоряжаться обвинением – продолжать или прекращать уголовное преследование, менять содержание обвинения, что также наделяет прокурора властью над решениями следователя и над сформулированным им обвинением, соответственно также определяет прокурора выше следователя по реализации обвинительной функции.

И это только часть полномочий руководителя следственного органа и прокурора, которые могут ограничивать принцип независимости следователя, в действительности же их намного больше. Следователи обсуждают с прокурорами практически все решения, но именно следователь лучше всех осведомлен о всех ключевых моментах расследуемого им уголовного дела. Для обеспечения законности принимаемых решений руководителем или прокурором необходимо личное ознакомление с материалами дела, что на практике происходит в редких исключительных случаях.

Тем не менее, как отмечала В.А. Лазарева: «одни субъекты осуществляют поиск и соби́рание доказательств, подтверждающих виновность изобличаемого лица, другие выполняют контроль и руководство их работой, ... действуя в пределах своих полномочий, каждый субъект вносит свой вклад в достижение общей цели [9. С. 53].

Поэтому, закон предусматривает так называемую гарантию от произвола указаний руководителя путем наделения следователя правом обжалования указаний прокурора, а также руководителя следственного органа.

Право не соглашаться с этими указаниями отмечается законодателями и некоторыми теоретиками как один из механизмов реализации процессуальной самостоятельности следователя. Однако такое несогласие следователя оформляется и отправляется вышестоящему руководителю, которому следователь предоставляет также материалы уголовного дела, без приостановления их исполнения.

Очевидно, что данная возможность не отменяет ограничение принципа независимости, в любом случае последнее слово за вышестоящим лицом. Кроме того, на практике указания руководителя следственного отдела не обжалуются следователем, как правило, такие указания выдаются ему в устной форме и самостоятельность находится в прямой зависимости от степени служебной подчиненности следователя. Это приводит к тому, что дальнейший ход уже проведенного расследования, легализация доказательств находится в зависимости от одного лица – руководителя следственного органа, что препятствует эффективной борьбе с преступностью [9. С. 37].

Такой порядок был перенят еще с советских времен, когда выполнение устных указаний, замечаний руководства государства требовали оперативности выполнения. Предписания высшего руководства должны были быстро передаваться исполнителю лицу сверху вниз и также быстро исполняться. Как отмечал, В.М. Корнуков, в нормативном смысле никакой следственной власти нет и следователь – это скорее «слуга», чем «господин» [7. С. 56].

В современной России не только сохраняются такие тенденции, но и происходит расширение полномочий руководителя следственного органа, что так или иначе влияет на самостоятельность и независимость деятельности следователя, хоть и изначально не преследовало эту цель, а лишь предполагало компенсацию ослабления прокурорского надзора за предварительным расследованием. На практике же это значительно повысило риск превращения следователя из процессуально самостоятельного субъекта в так называемого государственного служащего, транслирующего волю руководства. Такое положение дел существенно влияет как на качество работы следственных органов, так и выполняемых ими функций.

Данная проблема может решиться только при существенном пересмотре порядка не только уголовного судопроизводства, но всей политико-правовой системы государства, когда защита прав и свобод человека будет действительно реальной целью всего государственного аппарата.

Объем процессуальных полномочий следователя не велик, по сравнению с объемом процессуальных полномочий руководителя следственного органа и прокурора. Это, безусловно, влияет на процессуальную самостоятельность следователя. Тем не менее не стоит умалять роль руководителя следственного органа и прокурора в достижении цели обеспечения прав и свобод человека и гражданина, путем контроля и надзора за соблюдением следователем установленного порядка проведения расследования и законности принимаемых им решений. Анализируя проблему их взаимодействия, законодатель должен руководствоваться целью установления объективной истины по уголовному делу. Другими словами, если следователь будет руководствоваться законом, то не будет и вмешательства в его деятельность. В случае же нарушений вышестоящие органы будут вынуждены на них реагировать. Таким образом, ограничение реализации принципа независимости следователя, допустимо с целью соответствия его деятельности закону. Следователь должен оставаться независимым и самостоятельным при определении направления хода расследования, при принятии решений по уголовному делу, руководствуясь при этом не только законом, но и совестью в достижении всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела. Следователю необходимо строить свою работу без учета взаимоотношений и психологической совместимости своих руководителей, его решение не должно зависеть от служебных, социальных, материальных притязаний иных субъектов уголовного судопроизводства.

В связи с изложенным, на наш взгляд, следует официально закрепить в УПК РФ принцип процессуальной самостоятельности следователя, а также смежный с ним принцип всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела, а также продолжить регламентацию условий и разграничения полномочий следователя, руководителя следственного органа и прокурора на стадии досудебного расследования, тем самым обеспечить их единство и эффективное взаимодействие, а также создать для них надлежащие условия работы, исключив административное влияние руководителей. Уменьшение процессуальной и ведомственной зависимости следователя позволит ему принимать взвешенные, самостоятельные процессуальные решения по конкретному уголовному делу, основанные на законе, а также его знаниях, опыте.

Качество следственной работы также напрямую зависит от состояния подготовки и должной квалификации следователей [2. С. 116], чему государство также должно постоянно уделять должное внимание. Дополнительное образование в форме повышения квалификации действующих следователей, оттачивающих собственные навыки в соответствии с потребностями профессии, должно стать подспорьем для овладения следователем не только навыков разрешения проблем и вопросов, возникающих на различных этапах производства по уголовным делам, но и наделяния их внутренней уверенностью в своих действиях в принятии решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.12.2020) // Российская газета. № 249. 22.12.2001.
2. Алиев М.Б., Гамидов М.Д. Роль и значение профессионализма работников следственной системы в механизме обеспечения процессуальной самостоятельности следователя // Закон и право. 2020. № 5. С. 116-118.
3. Арсенова Т.Б. Процессуальная самостоятельность лиц, осуществляющих досудебное производство по уголовным делам // Российский следователь. 2009. № 8.
4. Багмет А.М., Розовская Т.И. Следователь или следственный судья: необходимо ли возрождение института следственных судей? // Российская юстиция. 2015. № 9. С. 55-59.
5. Вартанов А.Р. Проблемы процессуальной самостоятельности следователя по УПК РФ: дис. ... канд. юрид. наук: Краснодар, 2012. 239 с.
6. Грибанов В.П. Принципы осуществления гражданских прав // Вестн. МГУ. Серия «Право». 1966. № 3. С. 10.
7. Корнуков В.М. Российский уголовный процесс. Вопросы Особенной части: курс лекций. Саратов, 2010.
8. Лазарева В.А. Взаимодействие следователя, руководителя следственного органа и прокурора при возбуждении и осуществлении уголовного преследования // Legal Concept = Правовая парадигма. 2021. Т. 20, № 2. С. 41.
9. Мищенко Е.В., Горлачев С.А. Анализ самостоятельности следователя в ходе досудебного производства по уголовному делу // Вопросы науки и образования. 2020. С. 35-44.

10. Расширенное заседание коллегии МВД России по итогам оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел за 2020 год. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65090>.

Поступила в редакцию 24.12.2021

Кибардин Денис Олегович, старший следователь
СЧ СУ УМВД по г. Ижевску
426039, Россия, г. Ижевск, Воткинское шоссе, 120
E-mail: denies@mail.ru

D.O. Kibardin

PROBLEMS OF IMPLEMENTING THE PRINCIPLE OF INVESTIGATOR INDEPENDENCE

DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-1-143-147

The principle of independence and autonomy of such a subject of investigation as an investigator is the principle of criminal procedure law, on which the stage of preliminary investigation is based. This principle guarantees no interference in the work of the investigator when he fulfills his responsibilities, and following the letter of the law, as it is stated in the Article 38 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, the investigator has the authority to independently direct the course of the investigation, to take the decision about investigation and other procedural actions.

Apart from it, according to the Article 17 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, the investigator is a subject of evaluation of evidence, through the prism of his own inner conviction, which is based on all the evidence collected, following the law and his conscience.

And therefore, the clear functioning of this principle allows to solve the problem of objectivity, being an essential guarantee of stabilization of criminal procedural functions, an additional means of minimizing possible judicial errors, as well as a filter of inadmissible evidence.

The article identifies the problems of implementing the principle of investigator's independence, the issues of limiting this principle are touched upon and the ways of solving the above problems are proposed.

Keywords: criminal proceedings, preliminary investigation, criminal procedure, independence, independence, investigator, gathering and evaluation evidence, procedural decisions.

Received 24.12.2021

Kibardin D.O., senior investigator
Investigation Department of the Ministry of the Interior in Izhevsk
Votkinskoe highway, 120, Izhevsk, Russia, 426039
E-mail: denies@mail.ru